

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ПО КОМПЛЕКТОВАНИЮ ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ШКОЛЫ ЛЕТЧИКОВ-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В 1936–1944 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. В. Калмыков, И. В. Шведов

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных Сил Военно-воздушной Академии, филиал в г. Челябинске, Российская Федерация

Не менее двадцати военных училищ (школ) Народного комиссариата обороны СССР постоянно или временно дислоцировалось на территории Челябинской области в период 1936–1945 гг., не считая военно-учебных центров и запасных частей. Накануне Второй мировой войны Вооруженные силы СССР перешли к кадровой системе комплектования, которая базировалась на принятом 1 сентября 1939 г. Законе о всеобщей воинской обязанности. Проблема укомплектования военно-учебных заведений переменным (курсантским) составом актуальна и по сей день, являясь одним из важных направлений военного строительства в России. Критерии отбора кандидатов на обучение в целом были постоянными, но их роль и значение зависели от изменяющейся обстановки в стране и на фронтах. Укомплектование военных училищ в годы Великой Отечественной войны осуществлялось за счет младшего начальствующего состава и красноармейцев войсковых частей, а также гражданской молодежи. Этот процесс находился под контролем партийных и советских органов путем взаимодействия с руководителями военно-учебных заведений. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с решением проблемы комплектования переменным составом Челябинской школы летчиков-наблюдателей в предвоенные и военные годы. Тема, затронутая в данном исследовании, рассмотрена сквозь призму социально-политических тенденций в стране в указанный период. Документальной базой статьи послужили опубликованные Приказы народного комиссара обороны СССР (1939–1944), а также материалы фондов Объединенного государственного архива Челябинской области. Некоторые документы введены в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, авиация, авиационное училище, Советский Союз, обком партии, обком комсомола, Челябинская область.

Введение

Внимание государства к проблемам военного строительства и, в частности, военного образования остается приоритетным на протяжении длительного исторического периода развития отечественных Вооруженных сил. Особенно важное значение приобретает этот процесс в наиболее сложные этапы, которые переживает государство в своей жизни. Несомненно, таким этапом являются предвоенные годы и период Великой Отечественной войны, когда страна остро нуждалась в подготовленных специалистах и командирах для фронта. Целью данного исследования является попытка рассмотреть процесс отбора и подготовки переменного состава (курсантов) на примере взаимодействия партийных, советских и комсомольских органов Челябинской области с руководством Челябинской школы летчиков-наблюдателей в указанный хронологический период. Авторы исследования поставили задачу рассмотреть эту проблему через анализ документов, находящихся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области. Использовались также тексты приказов за 1939–1944 гг. Народного комиссара обороны СССР. Не ограничиваясь только ре-

гиональными рамками, авторы попытались доказать, что данная проблема носила общегосударственный аспект и была актуальна для других регионов страны.

Объектом исследования является система отбора и подготовки переменного состава (курсантов) для военных учебных заведений в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Предметом являются вопросы комплектования переменного состава Челябинской школы летчиков-наблюдателей. Тема, затронутая в данном исследовании, рассмотрена сквозь призму социально-политических процессов, происходивших в стране в указанный период.

Обзор литературы

Историография вопроса подготовки переменного состава Челябинского высшего военного училища штурманов в предвоенные и военные годы немногочисленна. Литература относится к периоду, когда стало возможным рассматривать данную проблему, не оглядываясь на ее идеологическую составляющую, то есть к 90-м годам XX века. Авторами исследований в основном являлись члены профессорско-преподавательского состава училища. К таким работам можно отнести

диссертацию В. Н. Майсака «Подготовка авиационных кадров на Урале и в Поволжье в 1936–1941 годы», где автор частично рассматривает проблему подготовки курсантов сквозь призму социально-политических аспектов того времени [1]. Другой работой является коллективный труд, вышедший в 1996 г., под редакцией И. И. Вишнякова «История Челябинского высшего военного авиационного краснознаменного училища штурманов: 60 лет». Несмотря на «юбилейный характер» в работе затронута проблема влияния репрессий 30-х годов XX века на личный состав училища [2]. Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживает статья В. Н. Ковина, вышедшая в свет в 2020 г., «Воспитание курсантов в Челябинском училище штурманов в годы Великой Отечественной войны». Автор довольно подробно описал воспитательную работу, проводимую в училище в годы войны, основываясь на ее качественных и количественных показателях. Исследователь при этом опирается на довольно большой пласт документальных источников, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны. Вопросы взаимодействия училища и органов местной партийной и советской власти представлены в работе косвенно [3]. Этот пробел мы и попытались восполнить в нашем исследовании.

Методы исследования

Теоретической основой исследования является концепция о советском обществе как обществе мобилизационного типа. Согласно данной концепции, советское государство строило отношения с обществом по мобилизационному типу. Социальная мобилизация являлась основным фактором экономического, социального, политического и культурного развития страны, по крайней мере, до второй половины 1950-х гг., до окончания сталинского периода [4]. Значительную роль в мобилизации общества играли не только военные, но и партийные и гражданские власти. Основу источниковой базы для исследования составили опубликованные нормативные акты Наркомата обороны СССР и делопроизводственная документация из фондов Объединенного государственного архива Челябинской области.

Результаты и дискуссия

Учитывая нарастающую угрозу военного нападения на Советский Союз, состоявшийся в Москве в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) призвал широко развернуть оборонно-массовую работу. В 1939 г. при райкомах, горкомах, окружкомах, обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик были созданы военные отделы, которые обеспечивали работу военно-мобилизационных органов, организацией местной противовоздушной обороны, добровольных оборонных и спортивных обществ, помогали им в подборе и расстановке кадров, в обеспечении материально-технической базы военной подготовки, в военно-патриотическом воспитании населения, в том числе и отбором

кандидатов для поступления в военные училища. По инициативе военных отделов вопросы оборонно-массовой работы стали систематически рассматриваться партийными комитетами.

В этот период в стране широко развернулась пропаганда авиационных знаний. Центрами её стали аэроклубы, которые наряду с подготовкой летных кадров помогали создавать летные группы, парашютные станции на предприятиях и в колхозах. С огромным успехом проходили воздушные праздники. Советская молодежь с энтузиазмом шла в авиацию. Авиационные, артиллерийские, специальные и технические училища предписывалось комплектовать лицами с образованием не ниже 9 классов средней школы и только при недостатке кандидатов, принимать лиц с восьмилетним образованием. Самый низкий образовательный уровень был определен для кандидатов в курсанты пехотных, кавалерийских, бронетанковых (кроме технических) и военно-хозяйственных училищ. Допускалось комплектование этих училищ лицами с образованием 8 классов средней школы [5, с. 83].

В то же время высокий уровень аварийности в авиации потребовал принятия жестких мер и изменения критериев приема к кандидатам на обучение в авиашколах. Приказ НКО от 4.06.1939 г. № 070 «О мерах по предупреждению аварийности в частях ВВС РККА» предписывал более высокие требования к общеобразовательной и физической подготовке абитуриентов. С 1940 г. в аэроклубы и авиационные училища принимались кандидаты с образованием не ниже 9 классов средней школы и только с отличным поведением [5, с. 83].

Здесь были свои трудности, связанные прежде всего с жесткой централизацией политических органов по отбору кандидатов в военно-учебные подразделения. Так, начальник отдела Челябинского обкома комсомола Н. А. Мурзин сообщал в обком партии, что решение бюро обкома ВЛКСМ от 25 мая 1938 г. по отбору кандидатов в Челябинскую школу летчиков-наблюдателей выполнить не может, так как нет указаний от Политуправления НКО [6, л. 12].

Политизация общественной жизни в Советском Союзе, массовые репрессии второй половины 1930-х гг. коснулись и РККА. Приказ НКО № 57 «О порядке отчисления курсантов из военных училищ по политическим мотивам» от 26 февраля 1938 г. предписывал командирам и начальникам всех уровней, партийным организациям разоблачать в подведомственных подразделениях неблагонадежных лиц, отчислять курсантов, чьи родители и другие близкие родственники являлись врагами народа. Этот же приказ требовал тщательно проверять связи курсантов, у которых врагами народа являются дальние родственники.

Данная тенденция четко прослеживается в анкетах кандидатов в челябинскую школу ВВС, хра-

нающихся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области. Интересно и само наименование анкеты – «О порядке проверки социального состава отбираемых в школы ВВС во избежание проникновения в РККА социально-чуждых элементов», при этом обязательной была графа, где кандидат был обязан указать не только социальное положение своих родственников, но и то, какое имущество у них имелось (дом, лошадь, корова, мебель и т. д.). Видимо, тогда это казалось важнее профессиональных умений будущего авиатора [6, л. 18]. В случае выявления подобных сведений кандидат или курсант немедленно отчислялись. В 1938 г. врио начальника особого отдела школы ВВС В. А. Солотилова докладывал: органами госбезопасности установлено, что кандидат в школу ВВС С. Ф. Винокуров является сыном кулака. И это автоматически ставило крест на карьере, возможно, хорошего в будущем специалиста [6, л. 22].

В 1937 г. были арестованы практически все руководители школы во главе с её первым начальником полковником Э. Ю. Лепиным, бесследно исчезнувшим в застенках НКВД. Это нанесло значительный ущерб делу становления только что организованной школы, моральному состоянию командно-начальствующего состава и курсантов, среди которых были найдены «враги народа» и «классово чуждые элементы». Одновременно с арестами авиационные вузы и части захлестнула волна увольнений и отчислений курсантов из училищ «за связь с врагами народа и заговорщиками», «политическую близорукость», «политико-моральное несоответствие». По этой причине в 1938 г. из училища было отчислено 22 курсанта [7].

Репрессии руководящего состава Красной армии в 1937–1939 гг. порождали опасения у каждого командира получить клеймо «врага народа» со всеми вытекающими последствиями. Тем не менее НКО предпринимал попытки ограничить отчисление курсантов по политическим мотивам и запретил командованию училищ самостоятельное отчисление курсантов. Военным советам округов давалось право отчислять курсантов только с 1-го курса. Заключение на отчисление курсантов 2-го и 3-го курсов военные советы обязаны были представлять через УВУЗ РККА непосредственно заместителю наркома обороны СССР, армейскому комиссару 2 ранга Е. А. Щаденко [5, с. 133].

Подобная чистка привела к тому, что к 1937 г. резко упало количество кандидатов на поступление в военные вузы. Так, в июне 1937 г. командующий Уральским военным округом комкор Я. П. Гайлит направил в Челябинский обком ВКП(б) информацию о том, что требование маршала Советского Союза А. И. Егорова об увеличении числа кандидатов в военные училища области не выполняется, и предлагал рассмотреть этот вопрос срочно на ближайшем пленуме обкома партии [8, л. 118].

Важным этапом в изменении принципов и порядка укомплектования военных училищ переменным составом явилась Великая Отечественная война. Необходимость увеличения численности Вооруженных сил внесла свои коррективы в порядок комплектования и критерии отбора кандидатов на обучение в военных училищах. Государственный Комитет Обороны уже в июне 1941 г. принял постановление «О порядке подготовки резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота». Постановление ГКО определяло порядок подготовки офицеров в военное время, назначение и количество военно-учебных заведений, численность личного состава, способы пополнения постоянным и переменным составом [9].

Трудности военного времени обозначились и при размещении абитуриентов и их обеспечении одеждой и продовольствием. Кандидаты на поступление в Челябинскую авиационную школу размещались в летнем театре на территории парка им. Пушкина. В ноябре 1941 г. начальник военного отдела Челябинского обкома ВКП(б) А. А. Епифанов в докладной записке «Об обеспечении кандидатов в авиашколу необходимым обмундированием и продовольствием» указал, что поступающие не имели порой даже обуви, обмундирование выдавалось старое и низкого качества, не обеспечивалось нормальное питание. В ходе разбирательств часть недостатков была устранена, и личный состав получил вешевое довольствие по положенным нормам [10, л. 23].

Тем не менее проблема снабжения продовольствием и обмундированием переменного состава военных училищ, размещенных в годы войны на территории Челябинской области, стояла достаточно остро и часто была предметом внимания партийных органов и политработников. Так, в докладной записке на имя секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Н. С. Патолечева сообщалось, что в военный отдел обкома в течение 1942–1943 гг. поступило немало жалоб на плохое качество питания, обмундирования и условий быта переменного состава военных учебных заведений. В документе указывалось следующее: «Проведённой проверкой военным отделом обкома ВКП(б) воинских частей – Челябинской школы авиабомбардиров, 21-го полка самоходной артиллерии, дислоцированных в г. Челябинске, авиатехнической школы г. Троицка ... установлено, что указанные выше жалобы, исходящие от отдельных военнослужащих, частично имеют место правдоподобности». Кроме выявленных фактов бытового неудобства авторы доклада сообщают что «...подтвердились факты об неудовлетворительной дисциплине в ряде подразделений. Например, в Авиатехнической школе г. Троицка за 1943 год имело место семь случаев дезертирства из школы, имели место такие случаи и в челябинской школе

авиабомбардиров и др. Имеют место многочисленные факты самоотлучки, воровства, антисанитарного состояния и т. д.» [11, л. 28].

Если нехватка продовольствия и качественно-го обмундирования объяснялась тем, что страна в первые годы войны все ресурсы направляла в действующую армию, то вопросы дисциплинарного порядка являлись прежде всего упущением в работе командиров и политработников. Сказывалась и острая нехватка офицерских кадров на фронтах. Иногда количественные показатели отбора кандидатов превалировали над качественными. Следует заметить, что за 1944 г. в документах военного отдела Челябинского обкома ВКП(б) бумаги с жалобами на бытовые условия и дисциплину нами не найдены. Это скорее всего объясняется тем, что проблемы кадрового обеспечения армии были практически решены, повысились и требования к кандидатам в военные школы.

Следует отметить, что подобные проблемы были характерны для всех тыловых областей СССР, где в годы войны размещались военные училища. Так, исследователи С. Н. Иванов и В. А. Исупов в своей работе по проблемам комплектования военных училищ Сибирского военного округа в годы войны указывают: «Всеобщая мобилизация и резко увеличившаяся потребность в командных кадрах показали, что даже в СибВО, не имевшем фронтовых и прифронтовых проблем, призывные резервы ограничены. Набор в училища в ноябре и декабре 1941 г. со всей очевидностью выявили резко снизившийся общеобразовательный и физический уровень подготовки призывного контингента. В качестве примера приведем доклад начальника Кемеровского военного пехотного училища (ВПУ), направленный 24 января 1942 г. начальнику ОМО СибВО: "... докладываю, что из присланных 233 человек зачислено в училище – 63 чел. Остальные кандидаты не прошли медицинскую комиссию". Из доклада того же начальника училища заместителю Командующего войсками СибВО по вузам от 31 января 1942 г. следует, что районные военкоматы к отбору кандидатов на обучение относились формально, присылали физически не развитых, больных, малограмотных, 1924 г. рождения, из которых за 4 – 6 месяцев подготовить командиров было невозможно. В январе – феврале 1942 г. из 1252 кандидатов, прибывших в Кемеровское ВПУ, принято 892 – 71,2 %, отчислено 360 человек – 28,8 %» [12].

Тем не менее следует заметить, что благодаря усилиям командиров и политработников проблемы бытовых условий и снабжения продовольствием в Челябинской авиашколе были практически решены. В отчёте «Об итогах работы Челябинской военной авиационной школы штурманов и стрелков-радиостов авиации дальнего действия за 1943 год» бюро обкома ВКП(б) Челябинской области отмечало: «...большую работу школа проделала

по созданию собственной продовольственной базы, заняв по этому вопросу первое место в Уральском военном округе, и была представлена как лучшее подсобное хозяйство на всероссийской выставке в Москве» [13, л. 19].

Несмотря на все проблемы бытового характера, личный состав школы, понимая всю тяжесть военного лихолетья, выполнял свою главную задачу – дать фронту качественных специалистов для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В этом же документе чётко сказано: «Школа дала фронту подготовленных специалистов своего дела. Кроме того, из своего постоянного инструкторского и преподавательского состава сформировала, обучила и отправила на фронт 7 полков ночных бомбардировщиков, вооружив их самолетами и моторами, поставленные силами личного состава школы. Сформированные школой полки по настоящее время ведут боевую работу и получили весомую оценку от командиров, а личный состав почти на сто процентов награжден орденами и медалями и многие из них удостоены высокой правительственной награды – звания Героя Советского Союза, как товарищи Петров, Троилов, Кочетков и другие» [11, л. 18].

В ноябре 1944 г. секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н. С. Патоличев в приветственной телеграмме поздравлял личный состав училища с награждением орденом боевого Красного Знамени: «Областной комитет ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся поздравляют летчиков-инструкторов, преподавателей, курсантов, бойцов и вольнонаемный состав училища с удостоенной высокой правительственной наградой – орденом “Красного Знамени”. Советское правительство достойно оценило работу боевого коллектива училища по подготовке штурманов и стрелков-радиостов для авиации дальнего действия» [13, л. 23].

В целом, в партийных фондах Объединенного государственного архива Челябинской области находится не так много материалов, касающихся взаимоотношений органов партийной и советской власти и Челябинского авиационного училища штурманов. Но в них ясно прослеживается постоянное внимание, которое уделяли органы власти нуждам личного состава училища. Следует заметить, что на территории Челябинской области в годы войны находилось в эвакуации более двадцати военных училищ, из них четыре авиационных. Все они являлись предметом постоянного внимания партийных и советских органов [14, л. 33]. Власть несла прямую ответственность за подготовку военных специалистов, в которых постоянно нуждались фронты Великой Отечественной войны.

Выводы

Рассматривая проблему отбора и подготовки переменного состава (курсантов) через призму взаимодействия партийных, советских и комсо-

мольских органов Челябинской области с руководством Челябинской школы летчиков-наблюдателей в предвоенный период и в годы войны, авторы исследования опирались на анализ документов, находящихся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области и тексты приказов за 1939–1944 гг. Народного комиссара обороны СССР.

Изучение источников позволило выявить основные тенденции во взаимоотношениях органов власти и военно-учебных заведений при отборе кандидатов в курсанты. Так, одной из трудностей по комплектованию кандидатов в военные училища являлась жесткая централизация политических органов. Решения партийных и комсомольских организаций по отбору кандидатов в военно-учебные подразделения не могли быть выполнены без указаний Политуправления НКО, что усложняло и затягивало процесс отбора.

Политизация общественной жизни в Советском Союзе, массовые репрессии второй половины 1930-х гг. коснулись и Красной армии. В приказах и распоряжениях НКО командирам и начальникам всех уровней, партийным организациям предписывалось разоблачать в подразделениях неблагонадежных лиц, отчислять курсантов, чьи родители и другие близкие родственники являлись врагами народа. Данная тенденция четко прослеживается в анкетах кандидатов в челябинскую школу ВВС, хранящихся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области. Это нанесло значительный ущерб становлению только что организованной школы, моральному состоянию командно-начальствующего состава и курсантов, среди которых были обнаружены «враги народа» и «классово чуждые элементы».

Важным этапом в изменении принципов и порядка укомплектования военных училищ переменным составом явилась Великая Отечественная война. Необходимость увеличения численности Вооруженных сил внесла свои коррективы в порядок комплектования и отбора кандидатов на обучение в военных училищах. Уменьшилось число курсантов, отчисленных по политическим мотивам.

Трудности военного времени обозначились при размещении абитуриентов и их обеспечении одеждой и продовольствием. Анализ архивных документов выявил следующее: проблема снабжения продовольствием и обмундированием переменного состава военных училищ, размещенных в годы войны на территории Челябинской области, стояла достаточно остро и часто была предметом внимания партийных органов и политработников.

Кроме выявленных фактов бытового неудобства в материалах партийных проверок просматриваются факты воровства, антисанитарного состояния, пьянства. Если нехватка продовольствия и качественного обмундирования объяснялась тем, что страна в первые годы войны все ресурсы на-

правляла в действующую армию, то вопросы дисциплинарного порядка являлись прежде всего упущением в работе командиров и политработников. Острая нехватка офицерских кадров на фронтах приводила к превышению количественных показателей отбора кандидатов над качественными. Следует заметить, что за 1944 г. в документах военного отдела Челябинского обкома ВКП(б) бумаги с жалобами на бытовые условия и дисциплину нами не найдены. Это скорее всего объясняется тем, что проблемы кадрового обеспечения армии были практически решены, повысились и требования к кандидатам в военные школы.

Не ограничиваясь только региональными рамками, авторы попытались доказать, что данная проблема носила общегосударственный характер и была актуальна для других регионов страны.

Литература

1. Майсак, В. Н. Подготовка авиационных кадров на Урале и в Поволжье в 1936–1941 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Майсак. – Челябинск, 1996. – 20 с.
2. История Челябинского высшего военного авиационного краснознаменного училища штурманов: 60 лет / В. Н. Майсак и др. ; под общ. ред. И. И. Вишнякова. – Екатеринбург : СВ, 1996. – 254 с.
3. Ковин, В. Н. Воспитание курсантов в Челябинском училище штурманов в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Ковин // Архив в социуме – социум в архиве : материалы третьей региональной научно-практической конференции. – Челябинск : Объединенный государственный архив Челябинской области, 2020. – С. 236–239.
4. Ушакова, С. Н. Социальная мобилизация как системная характеристика советского общества / С. Н. Ушакова // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сборник материалов II региональной молодежной научной конференции ; Институт истории СО РАН. – Новосибирск, 2008. – С. 205–212. – URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/2RNMK/028_Ushakova.pdf (дата обращения: 1.03.2022).
5. Русский архив. Великая Отечественная война: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М. : Терра, 1994. – 368 с.
6. Объединённый Государственный Архив Челябинской Области (ОГАЧО). – Ф. 485. – Оп. 1. – Д. 242.
7. История Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного училища штурманов. – URL: <http://chvvakush.ru> (дата обращения: 1.03.2022).
8. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 3. – Д. 42.
9. Гринкевич, Д. А. Из истории создания и подготовки резервных формирований / Д. А. Гринкевич // Военная мысль. – 1989. – № 11. – С. 21–31.

10. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 4. – Д. 277.
11. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 8. – Д. 24.
12. Иванов, С. Н. К вопросу об укомплектовании военных училищ переменным составом в годы Второй мировой войны на материалах Сибирского военного округа / С. Н. Иванов, В. А. Исупов // Вестник Академии военных наук. – 2008. – № 4 (25). – URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennoykh-nauk/2008-vavn/10781-k-voprosu-ob-ukomplektovanii-voennykh-uchilishh> (дата обращения: 1.03.2022).
13. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 4. – Д. 24.
14. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 4. – Д. 277.

Калмыков Валерий Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах), ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия», филиал (Челябинск), e-mail: v.v.k-v@mail.ru

Шведов Игорь Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, начальник ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия», филиал (Челябинск), e-mail: filal_vunc.chel@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220202

ON INTERACTION BETWEEN PARTY AND SOVIET BODIES FOR STAFFING NON-PERMANENT CREW IN THE CHELYABINSK SCHOOL OF OBSERVER PILOTS IN 1936–1944 (BASED ON DATABASE OF THE JOINT STATE ARCHIVES OF THE CHELYABINSK REGION)

V. V. Kalmykov, I. V. Shvedov

*Military Training and Research Center of the Air Force Academy, Chelyabinsk Branch,
Chelyabinsk, Russian Federation*

No less than twenty military schools of the USSR People's Commissariat of Defense were permanently or temporarily stationed in the Chelyabinsk region in 1936–1945, apart from the military training centers and reserve units. On the eve of the World War II, the Armed Forces of the USSR transferred to a staffing system based on the Total Defence Duties Act adopted on September 1, 1939. The problem of staffing military educational institutions with non-permanent (cadet) personnel is still relevant today, being one of the important areas of military service in the Russian state. The criteria for selecting candidates for training were, in general, regular, but their role and importance depended on the changing situation in the country and at the fronts. The staffing of military schools during the Great Patriotic War was carried out at the expense of junior officers and Red Army soldiers of military units, as well as civilian youth. This process was under the control of the Party and Soviet bodies through interaction with the heads of military-educational institutions. The article examines the issues related to the solution of the staffing problem of the Chelyabinsk school of observer pilots in the pre-war and war years. This issue is considered with regard to socio-political trends in the country during this period. The documentary basis of the article was the published Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR (1939–1944), as well as the materials of the Joint State Archive of the Chelyabinsk region. Some documents are used for scientific study for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, aviation, aviation school, Soviet Union, regional party committee, Komsomol regional committee, Chelyabinsk region.

References

1. Majsak V.N. Podgotovka aviacionnyh kadrov na Urale i v Povolzh'e v 1936–1941 gody [Training of Aviation Personnel in the Urals and the Volga Region in 1936–1941]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 1996. 20 s.
2. Istoriya Chelyabinskogo vysshego voennogo aviacionnogo krasnoznamennogo uchilishcha shturmanov: 60 let [The History of the Chelyabinsk Higher Military Aviation Red Banner School of Navigators: 60 Years] / V. N. Majsak i dr. Ekaterinburg: SV, 1996. 254 s.

3. Kovin V.N. Vospitanie kursantov v Chelyabinskom uchilishche shturmanov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Education of Cadets at the Chelyabinsk School of Navigators during the Great Patriotic War] // *Arhiv v sociume – socium v arhive: materialy tret'ej regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Chelyabinsk: Ob'edinennyj gosudarstvennyy arhiv Chelyabinskoy oblasti, 2020. S. 236–239.
4. Ushakova S.N. Social'naya mobilizaciya kak sistemnaya harakteristika sovetskogo obshchestva [Social Mobilization as a Systemic Characteristic of Soviet Society] // *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i Perspektivy: sbornik materialov II regional'noj molodezhnoj nauchnoj konferencii*; Institut istorii SO RAN. Novosibirsk, 2008. S. 205–212. URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/2RNMK/028_Ushakova.pdf (data obrashcheniya: 1.03.2022).
5. Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya vojna: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR [Russian Archive. The Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR]. T. 13 (2-1). M.: Terra, 1994. 368 s.
6. Ob'edinyonnyj Gosudarstvennyj Arhiv Chelyabinskoy Oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. 485. Op. 1. D. 242.
7. Istoriya Chelyabinskogo vysshego voennogo aviacionnogo Krasnoznamennogo uchilishcha shturmanov [The History of the Chelyabinsk Higher Military Aviation Red Banner School of Navigators]. URL: <http://shvvakush.ru> (data obrashcheniya: 1.03.2022).
8. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 3. D. 42.
9. Grinkevich D.A. Iz istorii sozdaniya i podgotovki rezervnyh formirovanij [From the History of the Creation and Preparation of Reserve Formations] // *Voennaya mysl'*. 1989. № 11. S. 21–31.
10. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 4. D. 277.
11. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 8. D. 24.
12. Ivanov S.N., Isupov V.A. K voprosu ob ukomplektovanii voennyh uchilishch peremennym sostavom v gody Vtoroj mirovoj vojny na materialah Sibirskogo voennogo okruga [On the Issue of Staffing Military Schools with Variable Personnel during the Second World War on the Materials of the Siberian Military District] // *Vestnik Akademii voennyh nauk*. 2008. № 4 (25). URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10781-k-voprosu-ob-ukomplektovanii-voennyh-uchilishh> (data obrashcheniya: 1.03.2022).
13. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 4. D. 24.
14. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 4. D. 277.

Valeriy V. Kalmykov – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces), Military Teaching and Research centre VUNTS VVS «Air Force Academy», branch in Chelyabinsk (Chelyabinsk), e-mail: v.v.k-v@mail.ru

Igor V. Shvedov – Cand. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces), Military Teaching and Research centre VUNTS VVS «Air Force Academy», branch in Chelyabinsk (Chelyabinsk), e-mail: filal_vunc.chel@mail.ru

Received March 25, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Калмыков, В. В. К вопросу о взаимодействии партийных и советских органов по комплектованию переменного состава челябинской школы летчиков-наблюдателей в 1936–1944 гг. (по материалам Объединенного государственного архива Челябинской области) / В. В. Калмыков, И. В. Шведов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 13–19. DOI: 10.14529/ssh220202

FOR CITATION

Kalmykov V. V., Shvedov I. V. On Interaction between Party and Soviet Bodies for Staffing Non-Permanent Crew in the Chelyabinsk School of Observer Pilots in 1936–1944 (Based on Database of the Joint State Archives of the Chelyabinsk Region). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 13–19. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220202